
АЛИССА КУПЕР (ALISSA COOPER): Ладно. Это снова Алисса Купер. Меня слышно?

ЛАРС ЛИМАН (LARS LIMAN): Да. Это Ларс Лиман. Я вас слышу.

АЛИССА КУПЕР: Отлично. Хочу напомнить всем о необходимости отключать микрофон, когда вы не выступаете. Сейчас я слышу незначительный отраженный звук своего выступления, но надеюсь, что если все отключат микрофоны, то нам не придется [отключать микрофоны] в том смысле, что это поможет нам решить некоторые проблемы, которые у нас были с [невнятно].

Есть у нас на линии кто-нибудь, кто не вошел в конференц-зал Adobe Connect? Хорошо, тогда секретариат проведет переключку в виртуальном конференц-зале Adobe Connect.

Мы рассматриваем сегодняшнюю повестку дня. Сегодня шесть пунктов. У нас есть запланирована двухчасовая телеконференция не для того, чтобы использовать все время, но чтобы полностью рассмотреть всю повестку дня. Есть какие-либо замечания по повестке дня, что-нибудь, что кто-то хотел бы добавить?

Хорошо, я не вижу поднятых рук, поэтому давайте перейдем к пункту повестки дня номер один — утверждение протоколов нашей последней телеконференции. Секретариат [невнятно].

Примечание: Ниже приведен результат преобразования аудиофайла в текстовый документ или документ формата Word. Хотя эта расшифровка максимально точна, в некоторых местах она может оказаться неполной или неточной из-за плохой слышимости и грамматических исправлений. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Хорошо, итак, вот протоколы нашей телеконференции, проведенной [14] мая. Они обсуждаются уже в течение долгого времени. Есть какие-либо возражения против того, чтобы утвердить эти протоколы?

ПОЛ УИЛСОН (PAUL WILSON): Алисса, пока у нас тишина, мне крайне необходимо попросить участников отключить свои микрофоны, потому что на телеконференции слышен отраженный звук. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Да, я тоже это слышу. Хорошо, не слыша возражений [невнятно] отраженный звук, я думаю, так как у нас все еще есть отраженный звук, если техники отключат у всех микрофоны, по сути, это могло бы помочь. Мы попытались избежать этого, но очевидно, что это все еще является проблемой.

Нет никаких возражений против утверждения протоколов, и я думаю, что мы можем считать их утвержденными. Благодарю вас. [Невнятно] следующую группу протоколов. Итак, это протоколы нашей последней телеконференции, в которые через лист рассылки были внесены некоторые поправки. Есть возражения против утверждения этих протоколов? Кому-нибудь требуется больше времени?

Хорошо, я не вижу поднятых рук. По-моему, эти протоколы можно считать утвержденным. Благодарю вас.

Теперь мы перейдем к последним новостям о состоянии предложения Сквозной рабочей группе сообщества по функциям, связанным с именами (CWG), и я передам слово Мартину.

МАРТИН БОЙЛ (MARTIN BOYLE): Спасибо, Алисса. Что касается последней недели или около этого, мы усердно потрудились. Мы фактически совершенствуем проекты предложения CWG, и во время телеконференции вчера вечером, на которой я отсутствовал... я не знаю, был ли на той телеконференции кто-либо еще из присутствующих в зале заседаний... мы добрались до документа, который сейчас открыт до полуночи по UTC для любых последних, и я подчеркиваю это слово, комментариев.

Этот документ является вполне законченным, и намерение состоит в том, чтобы председатели CWG передали этот документ организациям-учредителям завтра, то есть 11 июня вместе с сопроводительной запиской. У всех организаций-учредителей будут свои собственные процессы принятия отчета, и ожидается, что это произойдет во время конференции ICANN. Приблизительно так, насколько я понимаю.

Этот документ содержит намного больше подробностей, по сравнению с документом, о котором я говорил группе приблизительно четыре недели назад, но у него фактически та же самая общая структура и кажется, что он получил достаточно хорошее признание. С тех пор мы работали с комментариями, которые поступали в период проведения

консультации, и все комментарии, по крайней мере, рассмотрены, а многие из них учтены в новом и заключительном документе.

Я думаю, что на данном этапе все обстоит приблизительно так, насколько я понимаю, но похоже, что будет документ в почти окончательном виде в какое-то время завтра или возможно, что некоторые увидят его в пятницу. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Мартин. Всего лишь один вопрос касательно процесса. Планирует ли CWG провести совещание в конце конференции ICANN или вскоре после нее, чтобы принять решение о том, что они получили [невнятно] от всех организаций поддержки (SOs) и консультативных комитетов (ACs) и отправить предложение нам, или на что похож этот последний этап в планировании?

МАРТИН БОЙЛ:

Мне следовало включить свой микрофон. Я не вижу окончательной договоренности о принятии того, что мы получили от всех организаций-учредителей. У нас есть несколько совещаний в течение недели ICANN. Организация поддержки национальных доменов (ccNSO) проводит совещание, ее совет проводит совещание в среду, таким образом, это было бы самым ранним возможным сроком принятия документа ccNSO. Как я предполагаю, у Правительственного консультативного комитета (GAC) приблизительно такие же сроки. Я не знаю о комитете ALAC.

Совет GNSO опять-таки проведет совещание приблизительно тогда же.

Есть совещание в четверг утром, которое пересекается по времени с предложенным совещанием ICG, начиная с 12:30 по британскому времени, независимо от того, какому аргентинскому времени это соответствует, но это — первые полтора часа совещания ICG, запланированного на 25 июня. Это на самом деле рабочее заседание.

АЛИССА КУПЕР: Благодарю вас. Понятно. Кавусс, продолжайте.

КАВУСС АРАСТЕ (KAVOUSS ARASTEN): Добрый день и желаю всем с пользой провести время. Мартин, большое спасибо за две вещи. Во-первых, вы высказались весьма и весьма определенно. Вы отделяете пункты программы один от другого, и нам, не говорящим по английски, вообще не трудно понять то, что мы говорим, но у нас трудно, в частности, когда говорит Алисса. Половину того, что она сказала, я не понял вообще. Я не критикую ее, возможно, критикую самого себя, но ваша презентация была замечательной и даже прекрасной.

Во-вторых, большое спасибо за все. У меня один вопрос. Вы сказали, что отчет или результат работы CWG будет представлен организациям-учредителям для одобрения. Это одобрение будет бинарным, в виде «да» или «нет», или это одобрение будет с некоторыми [невнятно] комментариями или вопросами? Это первый вопрос.

Вопрос номер два. В электронной почте GAC я видел ряд комментариев, относящихся к CWG и Сквозной рабочей группе сообщества по усовершенствованию подотчетности ICANN (CCWG). Часть CWG, я не знаю, было ли это рассмотрено или нет, двое членов GAC подняли эти вопросы и считают [невнятно]. Большое спасибо.

И, Алисса, мне очень жаль. Извините меня. Извините. Я не хотел никого оскорбить, но мне просто хотелось понять и извлечь пользу из этого обсуждения. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Говорите, Мартин.

МАРТИН БОЙЛ: Спасибо, Алисса. Два вопроса. Во-первых, отчет будет передан организациям-учредителям. Я думаю, что в течение недели у участников каждой из организаций-учредителей будут широкие возможности для дискуссий с CWG, позволяющих глубже понять предложение [невнятно] по мере необходимости.

Каждая организация-учредитель воспользуется собственными процессами, чтобы принять или по крайней мере не возражать против документа. Я думаю, что всем нам известно о возможности получения комментариев или вопросов от каждой из тех организаций-учредителей. Я надеюсь, что на эти вопросы будут даны ответы, но я на самом деле хочу отметить, что возможности исправить документ на данном этапе, не нарушив его целостности, а это весьма тонко

сбалансированный согласованный документ, очень и очень ограничены. Хотелось бы надеяться, что организации-учредители, вовлеченные в процесс, смогут принять этот документ.

Второй вопрос. К сожалению, я на самом деле не уловил самое начало его, Кавусс. Были комментарии некоторых членов GAC, адресованные CWG, или это были замечания со стороны CCWG? Не могли бы вы разъяснить?

КАВУСС АРАСТЕ:

Да. Это были комментарии относительно процесса в целом, но один из разделов документа касался вопросов, связанных с CWG, а другие разделы касались CCWG и других общих вопросов. Одна часть касается CWG, и я спрашиваю, были ли кем-то приняты во внимание те комментарии и поднимали ли представитель GAC в CWG или участники GAC и CWG этот комментарий или вопрос или нет. Благодарю вас.

МАРТИН БОЙЛ:

Хорошо, большое спасибо, Кавусс, за это разъяснение. Что касается всех предложений и замечаний — и документ еще предстоит привести к окончательному виду — есть ответ на все предложения, поступившие в период проведения консультации. Другими словами, как мы рассматривали и использовали те комментарии.

Что касается участия в этом процессе членов GAC, они приняли участие, подняли проблемы, обозначили их, однако я не могу точно уверить вас, что каждый отдельно взятый

комментарий был обработан, однако документ, который находится в настоящее время на этапе подготовки, должен быть в состоянии сделать это. Поэтому, если у вас возникли какие-то опасения, я был бы весьма рад выслушать их, вероятно, лучше всего офлайн вместо того, чтобы ждать нашей следующей встречи. Спасибо.

КАВУСС АРАСТЕ: Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Благодарю вас. Какие-либо другие вопросы или комментарии на эту тему? Хорошо, я думаю, что мы можем переходить к третьему пункту повестки дня: [невнятно] обсуждение комментариев, которые мы получили от сообщества относительно направленных нами запросов касательно сроков.

Мы получили ответы от всех трех операционных сообществ. Мы только что, по крайней мере в моем часовом поясе, получили ответ от CWG, и мы все еще ждем ответа от Правления ICANN, но насколько я понимаю, его следует ожидать сегодня, таким образом, у нас будет это для обсуждения на следующем совещании. Но возможно мы могли бы начать с ответа, полученного от Инженерной проектной группы интернета (IETF), и возможно... что это за звук? Хорошо, я надеюсь, что никто не находится под угрозой. Это было похоже на сигнал тревоги.

Я собиралась сказать, что вероятно мы могли бы попросить Яри кратко рассказать о полученном от IETF ответе на запрос относительно сроков.

ЯРИ АРККО (JARI ARKKO): Да. Спасибо, Алисса. Я думаю, что его текст по сути говорит сам за себя, однако в основном там сказано, что IETF готова по существу сегодня продвинуться вперед или предпринять следующие шаги, и для нас, следующий шаг — новая версия соглашения об уровне обслуживания (SLA), которая уже существует с точки зрения того, что мы хотим и [невнятно].

Конечно, так как мы не единственные участники этого процесса в том, что происходит на уровне ICG или любого взаимодействия в другом месте, это, конечно, могло бы создать дополнительные задачи, и вам это известно также как и мне. Я просто хочу напомнить о двух конкретных вещах. Одна из них — это то, что у нас ранее состоялось обсуждение согласования [невнятно] региональных интернет-регистратур (RIR) в IETF по товарным знакам и доменам.

Мы в IETF не считаем это обязательным условием для передачи, это отдельная вещь, которую нужно сделать. Но если координацию этого можно было бы завершить, возможно, это является задачей ICG. Тогда мы могли бы снова двинуться дальше. Но снова повторяю, что возможно это отдельный график, а не та вещь, которую мы должны сделать до любого из этапов передачи.

Другая вещь — обсуждение наших взаимоотношений со структурой РТІ. Итак, [в свое время] мы по крайней мере

увидим различные результаты. Один — это то, что наши соглашения и договоренности, которые сегодня есть, могли бы остаться на месте [невнятно] РТІ в общем-то внутренний... важный, но внутренний элемент ICANN. Не требуется никаких дополнительных усилий с нашей стороны, но если бы мы должны были так или иначе участвовать в окончательной детализации РТІ или направить своих людей для участия в этом или манипулирования частью этой [структуры], тогда действительно пришлось бы выполнить дополнительную работу. Возможно [невнятно], но дополнительную работу. Поэтому мы предпочитаем [невнятно], что бы ни случилось с РТІ, оставить это внутри ICANN, не [невнятно].

АЛИССА КУПЕР:

Благодарю вас, Яри. Насколько я понимаю, [невнятно] должны составить ответ относительно общих сроков, сообщить NTIA, что шаги, которые должны быть предприняты IETF, вряд ли можно отнести к [сдерживающим факторам]. Таким образом, если другие сообщества считают, что им потребуется некоторое время, то оно, конечно, будет больше того времени, в котором будет нуждаться IETF [невнятно], готовая в настоящее время двигаться дальше. Это полезная информация. Есть ли вопросы или комментарии к этому [пока] мы получили от IETF? Кавусс?

КАВУСС АРАСТЕ:

Этот не вопрос, имеющий прямое отношение к тому, что сказал Яри, однако в целом, если есть какая-либо неясность или двусмысленность в плане РТІ и других подчиненных

[органов] сообщества имен, которые рассматривает CWG и которые могли бы иметь некоторое юридическое толкование и юридическую поддержку, мы могли бы, если у нас есть какие-либо подобные вопросы, поднять их и задать юрисконсульту CWG в письменном виде, чтобы получить юридическое заключение. Мы несколько раз поступали так в CCWG и фактически у некоторых других групп интересов ICANN есть [невнятно] именно на случай, когда кому-то требуется [подтверждение] понимания или ясность в отношении этой деятельности. Мы могли обсудить их и принять решение о том, уместно ли это. Мы могли бы поднять этот вопрос официально, чтобы внести ясность, не создать трудности и путаницу. Это просто предложение. Это не имеет прямого отношения к тому, что сказал Яри. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Благодарю вас. Яри, у вас есть ответ?

ЯРИ АРККО: Да. По сути я согласен с тем, что сказал Кавусс. Я просто сформулировал это немного иначе. Мне всегда считаю, что люди или сообщество должны принимать решение о том, чего они хотят, а затем юристы выполняют вспомогательную роль. [Невнятно], какое направление избрать, чтобы избежать задержек. Я думаю, что этой задачей можно заняться с точки зрения более подробной информации [невнятно] относительно РТІ. Пока, по-моему, нет настоятельной необходимости в том, чтобы обратиться с вопросами к юристу. Больше похоже на то, что, прежде чем юристы

займутся этим, не останется проблем. Это скорее комментарий, а не вопрос к ним, по-моему.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Яри. Я безусловно согласна. Я думаю, что нашей первой инстанцией при появлении вопроса должно быть сообщество, которое послало нам предложение, но мы можем воспользоваться [невнятно], если нуждаемся в этом.

Какие-либо другие комментарии или вопросы прежде, чем мы двинемся дальше?

Хорошо, итак, я прошу вывести на экран ответ Изуми. [Давайте]посмотрим на это. Ответ, который мы получили от Изуми, на самом деле не относится к существу вопроса, который мы задавали, и является сообщением о том, что они предоставят нам информацию позже в этом месяце. Я хотела поинтересоваться, Пол или Алан, не могли бы вы дать нам немного более подробное разъяснение, потому что мне непонятно, работают ли они над этим и нуждаются в большем количестве времени или происходит что-то другое. Это не было очевидно, поэтому мы попросили представить некоторую начальную информацию, по крайней мере, к сегодняшнему дню.

В принципе, Патрик, Мохамед и я должны дать ответ Национальному управлению по телекоммуникациям и информации (NTIA) к концу месяца. Таким образом, если мы ничего не получим от сообщества ресурсов [нумерации] до конца месяца, могут возникнуть некоторые трудности. Таков

мой вопрос об этом ответе, но я предоставляю слово Полу или Алану, если у вас есть ответ на это или другие мысли.

ПОЛ УИЛСОН:

Я могу прокомментировать. Я думаю, что возможно возникло некоторое недопонимание относительно того, что было фактически необходимо к этому этапу. Я думаю, что Крис воспринял это как необходимость представить информацию о ходе работы, и следует признать, что это относится ко всему, чего удалось достичь, а не является существенный ответом о текущей работе. Не подразумевалось, что Крис должен был представить существенный отчет к этому крайнему сроку. Я думаю, что мы должны разъяснить это, потому что, как сказала Изуми, работа все еще выполняется. Она безусловно выполняется. Это то, чем занимался Крис, и они сообщили об этом в ответе, который вы получили этим утром, Алисса.

С нашей точки зрения, по-моему, реализация является вопросом всего лишь двух существенных компонентов, которые на самом деле являются скорее подчиненными, а не основными. А именно, проработка соглашения об уровне обслуживания и ревизионной комиссии, оба из которых являются [невнятно] существенными компонентами предложения группы CRISP. Я думаю, что будет существенно обновлено соглашение об уровне обслуживания. Это первый и главный компонент предложения. Оно было фактически разработано и открыто для комментариев в течение достаточно долгого времени. Фактически, крайний срок — 14 июня. Таким образом, комментарии относительно SLA будут получены от всех заинтересованных сторон, в том

числе от членов сообщества ресурсов нумерации, ICANN, и любых заинтересованных лиц. Я полагаю, что Организации ресурсов нумерации (NRO) потребуется приблизительно месяц, чтобы обработать комментарии и опубликовать другую версию SLA приблизительно к середине июля, и будет ли проведен еще один раунд сбора комментариев или еще один раунд пересмотра, как я полагаю, еще неизвестно.

Второй компонент — ревизионная комиссия, которая предусмотрена в предложении группы CRISP. Соответствующий документ пишется в настоящее время и будет опубликован. Будет осуществлен аналогичный процесс опубликования их предложения и запуска процедуры, который будет, возможно, немного отставать от графика SLA. Это гораздо менее существенная часть полной структуры и поэтому, вероятно, не создаст никаких задержек.

Указанные две существенных части реализации будут задокументированы и представлены в составе ответа [невнятно] CRISP. И как сказала Изуми, есть также [невнятно] компонент рассмотрения [невнятно] любых других факторов, способных повлиять на [невнятно].

Это все, что я могу сообщить в настоящее время, Алисса. Я не знаю, возможно Алан может сказать больше, но я полагаю, что мы должны уточнить, каков крайний срок для полного ответа группы CRISP, потому что, как я сказал, по-моему, этот запрос был воспринят как необходимость сообщить предварительные сведения о ходе работы, которые как раз и были представлены сегодня утром. Спасибо.

АЛАН БАРРЕТ (ALAN BARRETT): Спасибо, Пол. Это Алан, если позволите мне продолжить. Группа CRISP сказала, что планирует представить больше подробных данных к концу июня, таким образом, я надеюсь, что ICG может просто дождаться наступления этого срока. Я бы [невнятно] к концу июня группа CRISP сможет дать лучшую оценку того, сколько времени потребует оставшаяся часть этого процесса. Я думаю, что Пол дал хорошую краткую справку о том, что еще необходимо сделать, разбираясь с SLA, обрабатывая комментарии, полученные во время общественного обсуждения, и составляя новые соглашения, а также выясняя, как поступить с группой по анализу. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР:

Благодарю вас обоих. Наверное, мой вопрос с процедурной точки зрения состоит в том, что даже если мы просто... я хочу сказать, что очевидно у нас есть теперь актуальная информация от Пола. Даже если мы просто получим в данном объеме [существенную] информацию от сообщества ресурсов нумерации накануне нашего очного совещания или когда-то ранее на неделе ICANN, это действительно помогло бы нам. Патрик, Мохамед и я надеялись использовать по крайней мере часть рабочего заседания в конце недели ICANN для разработки нашего ответа NTIA, который необходимо передать к концу июня, поэтому будет немного трудно написать ответ к концу июня, если мы до конца июня не получим ничего существенного от сообщества ресурсов нумерации. Как вы думаете, насколько целесообразно нам просто ответить на письмо Изуми и попросить представить

отдельную оперативную информацию, скажем, через неделю — 17 июня?

ПОЛ УИЛСОН: Мне кажется, да, Алисса, если вы считаете это необходимым. Возможно этот комментарий [невнятно], но насколько я понял, этот ответ является на самом деле ответом сообщества [невнятно] непосредственно NTIA, а не ответом, который должен был поступить в ICG для составления общего ответа от имени всех сообществ. Я правильно понимаю?

АЛИССА КУПЕР: Насколько я поняла, поскольку мы были получателями письма, мы — те, кто должен отправить ответ, поэтому на самом деле у нас разное понимание этого. Мы планировали собрать всю эту информацию и затем решить [невнятно] один ответ.

ПОЛ УИЛСОН: Да, извините за это. Я уверен, что на следующей неделе или около того появятся какие-то возможности. Да.

АЛИССА КУПЕР: Ладно. Мы можем отправить [замечания] обратно Изуми.

ПОЛ УИЛСОН: Я надеюсь, что для Алана это также имеет смысл.

АЛАН БАССЕТТ (ALAN BASSETT): Да. Я ответил в чате. Я думаю, что мы можем получить более обстоятельный ответ через неделю.

АЛИССА КУПЕР: Великолепно, спасибо. Давайте перейдем к ответу, полученному от CWG. Я не знаю, как все остальные, но я увидела его всего за пять минут до этой телеконференции и на самом деле не имела возможности с ним ознакомиться, поэтому может быть мы дадим участникам минуту или две, чтобы по крайней мере прочитать электронное письмо, которое мы получили от [невнятно], а затем начнем обсуждение.

Ладно. Хотелось бы надеяться, что [невнятно] был шанс хотя бы бегло прочитать его. Кавусс, продолжайте. Кавусс, если вы сейчас говорите, то мы вас не слышим.

КАВУСС АРАСТЕ: Алло?

АЛИССА КУПЕР: Да. Говорите, пожалуйста.

КАВУСС АРАСТЕ: Да. Я сказал, что кроме общих комментариев относительно некоторых трудностей, там нет никакого прямого ответа на заданный вопрос. Они сообщили, что им необходимо это сделать. Им необходимо, чтобы ICANN это сделала. Однако они не отвечают на наши вопросы о сроках. Одно

сообщество, Инженерная проектная группа интернета (IETF), упомянуло, что сегодня они готовы, даже вчера они были готовы. Другое [невнятно] получило информацию к концу июня, возможно, как я надеюсь, ранее, может быть накануне нашего очного совещания, если удастся. Но я не вижу, если только не был невнимателен при чтении, я не вижу ответа — ясного ответа — на заданный вопрос. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР:

Благодарю, Кавусс. Одной указанной здесь конкретной группой сроков являются сроки оценки РТІ юрисконсультотом, для [сформулированных] элементов которой могло бы потребоваться как минимум три-четыре месяца. Таким образом, насколько я понимаю, минимальный срок реализации для CWG составил бы три-четыре месяца. Он мог бы быть более длительным, в зависимости от всех других уважительных причин, которые они перечисляют. Таково мое толкование этого, но безусловно хотелось бы узнать мнение других. Возможно, других участников CWG или тех, кто лучше знаком с той частью предложения, которую они упоминают в своем электронном письме.

У меня в очереди Жан-Жак, и затем Расс Манди, Мартин, а потом Джозеф. Давайте начнем с Жан-Жака.

ЖАН-ЖАК СУБРЕНЕ (JEAN-JACQUES SUBRENAT): Спасибо, Алисса. [Невнятно] было предложение. Первое замечание совпадает с тем, о чем только что сказал Кавусс, что ответ сопредседателей CWG по передаче координирующей роли весьма туманный в плане

конкретного графика работы. Кажется, что необходимо объяснение причин, по которым он не очень точен.

Мое второе замечание следующее: я считаю немного неуместным то, что этот ответ, кажется, подчеркивает ответственность независимого юриста перед CWG по передаче координирующей роли, как если бы авторы письма сообщали, что на самом деле это полностью зависит от юристов, а не от нас.

Моя рекомендация вытекает из этих двух первых замечаний. Я предлагаю нашим членам ICG, которые входят в состав CWG по передаче координирующей роли... по-моему, это Мартин, Милтон, и [невнятно], не так ли? обратиться к своим сопредседателям и сказать: «Ну, если бы вы смогли дать дополнительный ответ, по возможности, немного более точный и без всего этого выдвижения на передний план [невнятно] независимого юрисконсульта, то было бы хорошо».

И наконец, я думаю, Алисса, что ваша догадка совершенно верная. Похоже, что в ответе предлагается дать три-четыре месяца. Поэтому мой вопрос к вам, Алисса, и ко всем остальным: совместимо ли это с нашим общим сроком? Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Жан-Жак. Всего лишь одно замечание касательно ответа: я думаю, опять-таки, мне кажется, что три-четыре месяца — минимум, однако этот срок может быть больше. Кроме того, одна вещь, которую я заметила в этом ответе, это то, что он прежде всего сосредоточен на реализации, а это

значит, что он на самом деле не совпадает с нашим графиком ICG, поскольку теоретически реализация не начнется до тех пор, пока предложение не будет отправлено в NTIA и одобрено. Хотя это замечание в действительности не определяет срок завершения подготовки предложения, по моему, у нас есть понимание этого на основании предыдущего обсуждения с Мартином.

Расс Манди?

РАСС МАНДИ:

Спасибо, Алисса. Я полностью согласен с комментариями Алиссы и разделяю озабоченность Жан-Жака и Кавусса по поводу недостаточно точного или полного ответа. Но я хотел бы обратить внимание еще на один аспект этого, который, по моему, не рассмотрен в этом электронном письме. Я не изучил это тщательно, возможно он рассмотрен, и я просто пропустил его при беглом прочтении, но мне совершенно непонятно, как и кто будет одобрять учредительный договор и другую юридическую документацию, которую необходимо подготовить для регулирования отношений между нынешней ICANN и создаваемой новой PTI.

ICANN будет утверждать документацию и отношения? CWG будет утверждать это или какие-то другие организации примут участие? Например, не является ли это вторжением, если можно так выразиться, в область CCWG? Я думаю, что аспект утверждения или определения того, каким будет этот новый субъект, совершенно неясен, и деятельность по утверждению сама по себе могла бы потребовать несколько месяцев, на

кого бы ни была возложена ответственность за утверждение этих правовых документов. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Расс. Учитывая, что Мартин следующий в очереди, может быть он сможет рассказать немного об этом в дополнение к тому, что он планировал сказать. Мартин, говорите.

МАРТИН БОЙЛ:

Большое спасибо, Алисса, и спасибо, что не к месту обрекли меня на неудачу, потому что я не думаю, что сейчас смогу дать достаточно подробный ответ. Конечно, я согласен, что есть много неизвестных элементов. Например, что касается вклада ICANN в процесс и повторений, которые могли бы потребоваться для оформления окончательных вариантов документов.

Причина, по которой я поднял руку, состоит по сути в том, что как только у нас появится документ, который можно отправить в плавание, мы собираемся в качестве критически важного компонента использовать процесс получения документа... извините, серии документов, позволяющих продвигать реализацию.

Расс совершенно прав, что этот процесс, частью этого процесса должна будет стать процедура утверждения, предусматривающая переговоры в определенном объеме. Я не думаю, что у кого-либо из нас есть представление о том, сколько времени это, вероятно, потребует, принимая во

внимание, что мы теперь будем связаны с собственной юридической группой ICANN, и я не считаю, что кто-то осмелится замедлить этот процесс.

Однако я действительно считаю, что если всех в достаточной степени устраивает то, что мы считаем операционным решением, то юридическое сопровождение, подготовку различных документов и переговоры с ICANN относительно того, на что это могло бы быть похоже, по-моему, можно продвигать и осуществлять параллельно и с собственным процессом ICG, и с проведением консультаций.

Если мы можем сделать это, я думаю, хотя это возможно наш критически важный компонент и всегда, конечно же, будет оставаться на основном пути выработки полного решения, наша работа не должна застопориться, в то время как все ждут ее выполнения.

Я просто просматриваю свои примечания, чтобы увидеть, не пропустил ли я какие-либо другие комментарии людей. Нет, по-моему, я ответил на все заданные вопросы, насколько смог. Вашим действительно важным соображением, по-моему, является то, что у нас в CWG сейчас есть определенное количество времени, когда мы не сосредоточены исключительно на подготовке предложения и можем начать рассматривать, что еще мы, возможно, должны были бы сделать, и это позволило бы впоследствии представить вам немного более точную информацию. Я обменяюсь мнениями с сопредседателями и выясню, что мы могли бы сделать. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Мартин. Это принесет большую пользу, по-моему. На очереди Джо. Джо, если вы сейчас говорите, то мы вас не слышим.

ДЖОЗЕФ АЛЬХАДЕФФ (JOSEPH ALHADEFF): Вы меня слышите?

АЛИССА КУПЕР: Да, теперь мы вас слышим.

ДЖОЗЕФ АЛЬХАДЕФФ: Я собирался сказать, что по моему ощущению интеграция новой РТІ — возможно самая сложная вещь, которая у нас есть с точки зрения того, на что именно это будет похоже, какой будет функциональность и какими будут договорные отношения с ICANN.

Я согласен, что отсутствие в письме информации, дающей лучшее представление о сроках, разочаровывает, но мне известно, что письмо на самом деле способно дать лучшее представление о сроке для этого конкретного элемента.

Исходя из этого, я также сомневаюсь, что РТІ в плане ее взаимоотношений с ICANN является фактором, однозначно определяющим возможность составления нашего предложения. Я думаю, что это один из тех элементов, которые немного выходят за рамки нашего контроля, но не обязательно препятствуют продолжению нашей работы, хотя возможно потребуется внести некоторые поправки в конце, если окажутся необходимыми соответствующие рычаги.

Я думаю, что сообществу потребуется выполнить большую коллективную работу над РТІ, прежде чем она обретет конкретную форму. Я знаю, что в рамках недавнего запроса уже идет коллективная работа, но я думаю, что есть более широкое сообщество, которое намерено принять участие в этом, и я не думаю, что ICANN собирается хранить молчание в отношении ее формы или функции.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Джо. По-моему, участники согласны с вами. Кавусс?

КАВУСС АРАСТЕ: Да, я согласен почти со всем, что было сказано выступавшими до меня. С одной стороны, если CWG, возможно, не в состоянии дать лучший ответ, это отличается от того, что мы ожидаем.

Однако, Алисса и уважаемые коллеги, если вы помните на двух телеконференциях перед этим я поднимал вопросы смыслового содержания реализации. План передачи отличается или должен отличаться от каждой реализации. ICG, возможно, не в состоянии представить какую-либо точную информацию для реализации. Мы должны оценить работоспособность плана передачи, а что касается реализации, то этим необходимо заниматься отдельно.

Однако, я узнал в CCWG от юрисконсульттов, по мнению двух юрисконсульттов, которые у нас есть, им потребуется время, чтобы все это реализовать. Это означает всю деятельность, которую нужно выполнить или запланировать до

осуществления передачи. Они сказали, что они, вместе с другими — никогда не упоминали, кто эти другие — пытаются реализовать это.

Я думаю, что теперь этот вопрос мы могли бы задать CCWG и CWG, а также членам Правления ICANN, чтобы получить некоторые комментарии относительно реализации. Однако я предлагаю, чтобы мы при подготовке своего окончательного предложения различали план передачи и реализации. Возможно даже юриконсульты CCWG не знают, сколько времени им потребуется, чтобы сделать все эти вещи, пожалуй, и мы не знаем время реализации, а поэтому должны отделить эти два компонента друг от друга.

Но я полностью согласен с тем, в частности, о чем упоминали Джо и Расс Манди. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Кавусс. Это интересный момент. Мы ведем этот разговор, потому что NTIA попросило именно нас сообщить некоторые сведения о сроках реализации, но с точки зрения нашей работы над самим предложением, мы задаем вопрос о сроках реализации в предложении, но мы должны представить [вещественное содержание] предложения и фактически не имеем [невнятно] осуществлять саму реализацию. Реализацией будут [заниматься] сообщества и ICANN. Это различие полезно иметь в виду.

Мне казалось, что рука Жан-Жака все еще поднята. Я знаю, что есть участники, которые поднимают и опускают руки. Жан-

Жак, вы хотите вернуться в очередь или вы исключили себя из очереди?

ЖАН-ЖАК СУБРЕНЕ: Спасибо, Алисса. Я исключил себя из очереди, поскольку написал свое замечание в чате. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Хорошо, спасибо. Джо, я видела, что ваша рука тоже поднялась и опустилась. Джо, у вас есть дополнительное замечание?

ДЖОЗЕФ АЛЬХАДЕФФ: Нет, у меня все в порядке. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Ладно. Дэниел, то же самое.

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ (DANIEL KARRENBERG): Нет, продолжайте.

АЛИССА КУПЕР: Ладно. По-моему, мы получили качественную информацию. Мартин взял на себя обязательство обратиться к председателям. В частности, по-моему [невнятно] по вопросу застопоривания действий по реализации и остальной части работы, которую мы должны сделать в ICG, но также, Мартин, будет замечательно, если вам удастся получить дальнейшие

разъяснения относительно общего срока. Однако, по-моему, мы все согласны, что получить намного более конкретную информацию возможно не удастся.

Я просто хочу повторить то, что мы уже обсудили до этого: основная цель данной дискуссии — сообщить некоторую информацию NTIA, чтобы они смогли рассмотреть продление контракта и то, что они намереваются сделать с этим.

В некотором смысле, не требуется высокая точность, но они хотят получить примерную информацию, а также понять совокупный эффект всех вещей, которые должны быть сделаны, в том числе на стороне CCWG. Тот компонент, который потребует больше всего времени, представляет наибольший интерес для NTIA, как я полагаю, потому что они должны составить свой план, приняв его во внимание. Мы не должны обязательно дать очень [невнятно] ответ. Мы просто должны дать им лучшее из того, что сможем представить к концу июня.

Расс Манди, у вас был комментарий?

РАСС МАНДИ:

У меня действительно был один следующий короткий комментарий: считает ли ICG, что по мере обретения PTI, как она определена в настоящее время, все более реальных очертаний мы должны спросить RIRs, IETF о том, замечают ли они влияние на их операции или на реализацию в связи с созданием этого другого юридического лица, или мы просто... считаем ли мы, что у нас достаточно информации, и если те сообщества не поднимут какие-то проблемы сами, мы просто

будем бездействовать, если можно так выразиться, полагая, что если бы была проблема, то они бы ее подняли, или мы должны взять на себя активную роль и спросить?

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Расс. Я думаю, что этот вопрос, вероятно, будет полезен при оценке нами совокупности предложений, как только у нас будет официальная окончательная версия предложения по доменным именам. Я знаю, что оба указанных сообщества, представили CWG свои комментарии в период общественного обсуждения, и насколько я поняла данные комментарии, все это представляется осуществимым с первого [невнятно]. Мы конечно должны поднять этот вопрос в рамках своей группы, и представители различных затронутых сообществ должны поднять этот вопрос во время нашей оценки объединенного предложения, если они думают, что там есть проблемы.

Хорошо. Поскольку я больше не вижу поднимающихся и опускающихся рук, я думаю, что можно переходить к нашей следующей теме. У нас есть ряд административных вопросов, по-моему. Нет, мы говорим об объединенном предложении IETF и RIR.

Председатели попросили секретариат насколько возможно подготовиться к нашему общественному обсуждению, и за то время, пока мы ждали предложение по именам, секретариат составил объединенное предложение, содержащее компоненты IETF и RIR, полученные нами ранее. У нас

состоялось некоторое обсуждение структуры этого через лист рассылки.

Структура имеет следующий вид: два компонента, которые мы получили, остаются без изменений и просто присоединены друг к другу [невнятно] в двух частях этого документа. Я рассчитываю, что когда мы получим предложение по доменным именам, то вероятно вставим его как первую часть, за которой последуют две другие части.

У нас состоялось некоторое обсуждение того, должны ли отдельные ответы на запрос предложений (RFP) быть [переплетены], вместо того, чтобы отдельные сообщества были представлены в отдельных частях.

Я думаю, что мы пришли, или члены группы пришли к мысли, что предпочтительнее их размещение в отдельных частях. Это, безусловно, и мое предпочтение, как я сообщила в листе рассылки. Мы можем продолжить обсуждение этого, но я считала, что все согласились с такой структурой документа. Возможно мы должны сделать паузу. Если кто-то хочет продолжить дискуссию о структуре, давайте сделаем это сейчас. Тогда мы можем поговорить немного о том, что я называю предисловием, но что в конечном итоге возможно будет называться иначе.

Какие-либо комментарии или рассуждения относительно структуры объединенного предложения?

Хорошо. Поскольку я не вижу ни одного, по-моему, все мы должны просто потратить минутку на обсуждение формулировки, которая появится в начале этого документа в

некотором формате. Это могли бы быть основные положения или введение, или предисловие. Могло бы быть несколько указанных элементов, но я думаю, что для меня довольно очевидна необходимость некоторого текста в начале предложения, объясняющего, что это такое, и содержащего какую-нибудь другую контекстную информацию.

У нас состоялась оживленная дискуссия на эту тему в листе рассылки, и я думаю, что мы находимся в той точке, где у нас есть список компонентов, которые должны существовать в этом разделе. Я действительно считаю, я только что снова обратилась к последнему сообщению на эту тему, которое отправил Мартин и которое, по-моему, обладает рядом достоинств и представляет собой хорошее резюме.

Прежде всего, возможно мы должны назвать этот раздел основными положениями документа. Такое название, вероятно, имеет немного большее значение, чем предисловие. В этом смысле оно могло бы быть немного более длинным и иметь ряд различных компонентов.

По-моему, мы обсуждали наличие основных положений предложения в этом разделе. По-моему, мы обменялись мнениями о том, в каком объеме мы должны воспользоваться собственным уставом и в каком объеме мы должны рассказать о процессе, используемом ICG и сообществами.

По-моему, для обоих указанных компонентов, вероятно, можно включить всего несколько предложений, содержащих контекстную информацию для читателя, которая позволяет понять, откуда взялось это предложение, хотя, вероятно, в

уставе есть формулировки, которые можно использовать для этого и всего лишь очень кратко сообщить о том, как это было разработано.

Мы также говорили о возможности наличия краткого описания IANA: что она из себя фактически представляет и чем занимается. Опять-таки, мне не хотелось бы, чтобы это стало слишком длинным, но это может иметь смысл в качестве контекстной информации. Перед предложением о передаче координирующей роли было бы хорошо объяснить, о чем мы говорим.

Затем компоненты, которые касаются нашей оценки и соответствия предложения критериям NTIA, другим критериям оценки, которые мы сформулировали самостоятельно, совместимости, работоспособности и подотчетности этих трех компонентов вместе.

В нашем листе рассылки есть много идей относительно структуры этого и различных компонентов. Я думаю, что мы должны продолжить обсуждение на телеконференции. Я вижу, что у нас есть очередь, так что давайте начнем с Дэниела.

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Приветствую всех. Я внимательно следил за обсуждением того, какую побочную информацию мы должны добавить, и у меня есть ключевое замечание более высокого уровня, не касающееся деталей. Это следующее ключевое замечание высокого уровня: мы должны попытаться избежать составления новой формулировки для описания всего этого.

Почему? Потому что я считаю, что в этом нет необходимости, и потому что может потребоваться довольно много времени, и это будет [невнятно] каждая запятая и точка, и это будет тщательно исследоваться снова [манипуляторами].

Я настоятельно советую иметь [невнятно]. Хорошо. Просто скажите, что это будет иметь такой-то и такой-то вид, и возможно мы представим описание IANA и схемы работы, ссылаясь на документ Консультативного комитета по безопасности и стабильности (SSAC) или что-либо еще, но прошу вас не составлять новых формулировок.

Я считаю важным... я согласен, что мы должны описать наш процесс на основе своего устава. Процесс создания этого предложения, которое мы описываем. Хорошо. Но этот текст должен быть в высшей степени основанным на фактах и кратким. И конечно мы должны добавить свою оценку.

Но создание формулировок о содержании и все такое прочее, я действительно настоятельно отговариваю от этого. Потребуется большая работа, потребуется много времени, и это не добавит ничего существенного. Я не думаю, что нам здесь нужно просматривать учебные материалы. В этом суть моего комментария.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Дэниел. Я согласна и участники в чате тоже согласны. Хорошее замечание. Пол?

ПОЛ УИЛСОН:

Спасибо, Алисса. Я только хочу выдвинуть на рассмотрение идею, которую поднимал в чате на последнем совещании и получил небольшую поддержку, и она относится... это также вопрос ценного вклада, если можно так выразиться, который ICG способна внести в этот процесс.

Итак, нас попросили, и в уставе ICG указано на необходимость составить план, единый план, однако существует не слишком много планов, не содержащих этапы и шаги, и я думаю, что план, который мы составляем, может содержать много этапов этой передачи. Фактом является то, что у нас есть два сообщества из трех, которые, по-видимому, готовы уже сейчас или по крайней мере будут готовы к сентябрю. Мы могли бы выступить в поддержку передачи в рамках двухэтапного или трехэтапного процесса, освобождая при этом одно или два сообщества от контрактных договоренностей с NTIA на первом или первых двух этапах, за которыми последует третий.

Я не предлагаю... я согласен, что предложения каждого из этих трех сообществ должны [остаться] или должны быть включены как они есть, но одна из вещей, которые могла бы сделать ICG, это предложить, чтобы три плана осуществлялись не как единственный этап, а последовательно.

Я думаю, что анализ указанной возможности дает некоторые преимущества. Это вместо того, чтобы рассматривать передачу как единую унитарную модель [невнятно]. Это то, что может происходить шаг за шагом, и эти этапы могут содействовать выполнению части стресс-тестов или

некоторому снижению рисков, которые в противном случае возрастают при одноэтапной передаче.

Фактом также является то, что при полном отсутствии промежуточных шагов в сентябре этот процесс, который мы осуществляем в течение длительного времени при участии многих заинтересованных сторон, может быть признан неудачным, не позволившим добиться поставленной цели — ожидаемой передачи координирующей роли в сентябре, тогда как альтернативой этой неудаче могла бы стать возможность продемонстрировать, что один или два из трех компонентов IANA на тот момент фактически находятся в процессе передачи, и это пожалуй лучше, чем полное отсутствие того, что можно было бы продемонстрировать в то время.

Я снова просто предлагаю. Как я сказал, я упомянул это в чате на последнем совещании и получил несколько положительных замечаний о том, что мы могли бы рассмотреть план, который учитывает некоторые непредвиденные обстоятельства, как многоэтапный процесс. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Пол. Поскольку я знаю, что у людей есть твердые мнения об этом предложении, я попросила бы двигаться в порядке очереди следующим образом. Если у людей есть другие вопросы, которые они собирались поднять относительно объединенного предложения не в ответ на предложение Пола, но относительно чего-либо еще, они могли бы встать в очередь для их обсуждения, и затем мы

оценим текущее состояние и после того, как очистим очередь от тех комментариев, возможно нам удастся вернуться к предложению Пола. Возможно, мы могли бы выделить некоторое время для этого на очном совещании в зависимости от того, сколько времени займет остальная часть обсуждения. Я не хочу слишком сильно углубляться в этот диалог, зная, что у нас есть несколько других пунктов в сегодняшней повестке дня. Так что, спасибо, Пол. Давайте немного отложим ответы Полу на этой телеконференции, а если у людей есть другие комментарии относительно объединенного предложения, то, пожалуйста, вставляйте в очередь.

Прямо сейчас в очереди Жан-Жак, Кавусс, Алан, и затем Джо. Если вы выпали из очереди и хотите вернуться, пожалуйста, напишите об этом в чате, но сейчас давайте предоставим слово этим четырем участникам. Жан-Жак?

ЖАН-ЖАК СУБРЕНЕ:

Спасибо, Алисса. Я думаю, что я должен дать объяснение, потому что в долгом обмене электронными письмами за прошлые две недели, [невнятно] ценный реальный вклад ICG. Я не предлагал изобретать на пустом месте какие-то формулировки или идеи... конечно, нет. Но мы обязаны, по моему, максимально использовать предложения, которые получаем, и упорядочить их, распланировать их таким способом, при котором организационные усилия и разъяснения сами по себе являются вкладом. Другими словами, внести ценный вклад. Это первое замечание.

Второе замечание касается всех предложений, которые я видел, по-моему, есть некоторая путаница или недостаточное разграничение между существенным и тем, что можно считать интересным, но можно поместить в приложение к основному проекту.

Это мое очень твердое мнение, и я советовал бы поместить непосредственно в текст, непосредственно в план некоторые из упомянутых вещей, Алисса, во-первых, основные положения предложений и затем какое-то описание процесса, информацию на основе нашего собственного устава. Здесь я соглашусь с тем, кто предложил не вставлять новые формулировки, а использовать уже имеющиеся... о, это был Дэниел.

Затем описание IANA. Это, по-моему, должно войти в состав приложений, как и более подробная информация о процессе нашей работы.

Наконец, оценка ICG согласно, во-первых, критериям NTIA, и во-вторых, другим требованиям, которые мы, возможно, определили самостоятельно. Это на самом деле был бы сам проект... извините, сам план. Таким образом, [невнятно] план должен содержать основные положения предложений, краткое описание процесса, но был бы соответствующий более подробный документ в виде приложения.

В-третьих, что такое IANA? Это опять-таки очень краткое напоминание с краткой формулировкой и приложениями по мере необходимости.

В-четвертых, оценка ICG. Это опять-таки мы можем изложить подробнее, но по мере необходимости поместить какие-то вещи в приложения. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Жан-Жак. Я полностью согласна, и мне нравится ваш подход с приложениями или дополнениями. Нам стоит это тоже обсудить. Структура всего документа, вероятно, будет следующая: основные положения, первая часть, вторая часть, третья часть, а затем, возможно, будут наши собственные приложения в конце, дополнительно разъясняющие процесс, IANA и т.д. Мне действительно нравится эта структура.

Кавусс?

КАВУСС АРАСТЕ:

Да. Я полностью понимаю неудовлетворенность сообществ параметров протоколов и ресурсов нумерации. Для меня их предложение [невнятно] и прошло некоторые проверки, исследования и так далее и тому подобное, но оно имеет отношение и связано с другими предложениями. Но мы должны действовать в соответствии со своими уставами. Мы приняли решение вынести это объединенное предложение двух сообществ [невнятно] на рассмотрение ICG. Очень хорошо.

Прежде всего, мы должны упомянуть во вводной части или резюме о причинах отсутствия третьего предложения. Мы должны объяснить это и обосновать логику своих действий, что мы посчитали выгодным вынести по крайней мере эти два

предложения, которые почти готовы, на общественное обсуждение, если я правильно понял.

Мы должны объяснить это, потому что не все присутствуют на совещаниях ICG и не все читают подготовленные ICG документы [невнятно] люди ожидают, что [невнятно]. Это существующая сейчас [модель].

Что касается [невнятно], я не согласен с Полом, который говорит, что эти два можно реализовать отдельно от передачи [невнятно]. Передача состоится после того, как предложение будет отправлено в NTIA, а предложение, которое необходимо отправить в NTIA, согласно уставу должно быть полным предложением, иначе не будет никакой передачи. Я не понимаю, почему [они] сказали, что передача могла бы произойти [с] сентября, и я не понимаю, почему [они] сказали, что люди будут расстроены. Никогда [невнятно] сентябрь не был крайним сроком. [Невнятно].

АЛИССА КУПЕР:

Кавусс, прошу прощения. Здесь есть всего лишь два момента, о которых я скажу очень быстро. Прежде всего, чтобы внести ясность, нет никакого намерения выносить объединенное предложение на общественное обсуждение прежде, чем у нас будет предложение по доменным именам. Сейчас мы рассматриваем текущий проект, потому что у нас нет части, относящейся к именам, но идея состоит в том, что мы вставим часть, относящуюся к именам, и затем опубликуем проект для общественного обсуждения. Не будет никакой необходимости включать в состав введения текст, объясняющий отсутствие

части, относящейся к именам, потому что она не будет отсутствовать. Просто мы начали создавать проект заранее для того, чтобы подготовиться к тому моменту, когда часть, относящаяся к именам, также будет готова, а также для того, чтобы можно было отдать это переводчикам и тем временем выполнить перевод.

И затем второй момент. Я действительно хочу отложить обсуждение вопроса, который поднял Пол, до более позднего времени, и возможно более поздней даты, потому что диалог может оказаться длинным и мы уже говорили об этом прежде. Если у вас есть другие соображения относительно предложения, пожалуйста, выскажите их. В противном случае я хотела бы двигаться дальше.

КАВУСС АРАСТЕ: Я хочу, чтобы вы позволили мне закончить фразу и не перебивали меня. Это невежливо.

АЛИССА КУПЕР: Что ж, я пытаюсь управлять очередью и попросила [невнятно].

КАВУСС АРАСТЕ: Давайте не [невнятно] вас. Позвольте мне закончить, а затем вы [невнятно]. Вы выслушали всех. Вы должны выслушать меня тоже. Итак, какова цель объединения этих двух предложений? Она внутренняя. Она не является внешней. Вы

сказали, что оно внешнее. Что означает, внешнее? Если это не выходит наружу, это является внутренним.

АЛИССА КУПЕР: Как только у нас будет предложение по доменным именам, оно войдет в состав этого документа, и затем мы опубликуем его для общественного обсуждения.

КАВУСС АРАСТЕ: Но если это выносится общественное обсуждение, это не выносится на общественное обсуждение.

АЛИССА КУПЕР: Как только у нас будет предложение по именам, оно будет включено в этот документ и вынесено на общественное обсуждение. Такова идея.

КАВУСС АРАСТЕ: Два предложения выносятся на общественное обсуждение, верно?

АЛИССА КУПЕР: Вместе с предложением по именам.

КАВУСС АРАСТЕ: [Невнятно] предложение. Я сказал, что, если вы хотите вынести это на общественное обсуждение, то вам придется

[невнятно], почему нет третьего предложения. Вы должны упомянуть это. Каковы причины?

АЛИССА КУПЕР: Намерение состоит в том, чтобы добавить третье предложение в этот документ, и затем вынести на общественное обсуждение.

КАБУСС АРАСТЕ: Но сейчас оно не выносится на общественное обсуждение, верно?

АЛИССА КУПЕР: Верно. Да, оно выносится на общественное обсуждение в июле или августе, после того как мы завершим свою оценку.

КАБУСС АРАСТЕ: Какова цель объединения этих двух, если это не выносится на общественное обсуждение? Чтобы радоваться тому, что эти два предложения [невнятно]? Какова цель включения в документ этих двух, если это не предназначено для общественного обсуждения? Какова цель этого?

АЛИССА КУПЕР: Цель состояла в том, чтобы прийти к соглашению относительно формата, удостовериться, что он всех удовлетворяет. У нас была дискуссия о структуре документа, и я хотела удостовериться, что все достигли согласия прежде,

чем мы отправим эту версию переводчикам для перевода, а также стимулировать обсуждение того, какие еще компоненты будут в этом документе, которые мы только что обсуждали: основные положения, приложения и так далее.

Это процесс в развитии. Тот факт, что мы делаем все публично в этой группе, не означает необходимости делать публичными наши промежуточные этапы, но мы не вынесем этот документ на общественное обсуждение, пока он не будет готов и не будет содержать все компоненты, включая основные положения, предложение по именам, и, похоже, некоторые приложения.

КАВУСС АРАСТЕ: Когда я спросил вас, выйдет ли он за рамки группы, вы сказали, да, он выйдет за рамки группы.

АЛИССА КУПЕР: Да. Когда он будет готов, я. . . Возможно, это было непонятно. Однако когда он будет полным, то будет опубликован для общественности, но он еще не полный.

КАВУСС АРАСТЕ: Но когда я спросил, будет ли опубликован этот документ, вы сказали, да. Нет, этот документ не должен быть опубликован, потому что он неполный.

АЛИССА КУПЕР: По-моему, в чате возникло недопонимание.

КАВУСС АРАСТЕ: Извините. Теперь я должен прокомментировать слова Пола Уилсона о том что, даже если третья часть не будет готова, передача могла бы состояться. Мой ответ следующий: во-первых, никакая передача не смогла бы состояться. И, во-вторых, этот сентябрь не был крайним сроком. Такова была цель. Вот и все. Передача не состоится до тех пор, пока полное предложение не будет [готово] для общественного обсуждения и не состоятся два общественных обсуждения. Я настаиваю на том, что нам необходимы два общественных обсуждения, а не одно. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Кавусс. В очереди Алан, Джо и Сядун. Я не уверена, что Сядун все еще в очереди. Говорите, Алан.

АЛАН БАССЕТТ: Я думаю, что ICG также играет координационную роль. Это не только вопрос объединения этих трех документов. Могут быть элементы, требующие большей координации.

Например, на ум приходит проблема товарных знаков. У нас есть предложение сообщества ресурсов нумерации, в котором сказано, что они хотели бы особого отношения к товарному знаку. У нас есть ответ от сообщества протоколов, в котором сказано, что они не возражают против этого. И у нас есть кое-что, по крайней мере в проекте, который я видел в сообществе доменных имен, что могло бы противоречить этому. Я думаю [невнятно] три документа. Мы должны выяснить, что нужно сделать для устранения всех разногласий.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Алан. Это, конечно, опять-таки планируется сделать на этапах оценки объединенного предложения. Такие вопросы должны быть решены, когда мы фактически будем рассматривать эти три предложения в совокупности.

Я также сказала бы, что если мы действительно обнаружим противоречия и так далее, их необходимо устранять посредством процесса, который мы установили, вновь обращаясь к сообществам и работая с ними над поиском решения. Это следует сделать, и я надеюсь, что закончив рассмотрение этого предложения, мы составим некоторое сопроводительное письмо, в котором будут описаны противоречия. Мы хотим, чтобы сообщества поработали над этим, обеспечив совместимость составных частей этого объединенного предложения друг с другом. На мой взгляд, все мы движемся к этому.

Джо следующий.

ДЖОЗЕФ АЛЬХАДЕФФ: Благодарю вас. Вы меня хорошо слышите?

АЛИССА КУПЕР: Да.

ДЖОЗЕФ АЛЬХАДЕФФ: Я хотел привлечь внимание только к тому, что когда у нас будет окончательно составленное предложение, и я полностью согласен с Дэниелом, мы можем использовать существующие формулировки. Чем больше мы будем

составлять новых формулировок, тем больше мы должны будем их изучать на предмет согласованности с предыдущими формулировками и так далее.

Пожалуй, я согласен с необходимостью быть максимально краткими, потому что частью круга наших обязанностей, одной из причин, по которой у нас предусмотрен отрезок времени для комментариев после опубликования предложения, является то, что этот отрезок времени предназначен для достижения согласия, особенно в тех сообществах, которые, возможно, не отправляли свои комментарии непосредственно в операционные сообщества.

В документе, который предназначен для достижения согласия, мы должны удостовериться, что изложили сведения доступным для людей способом. Если мы в итоге получим документ с 17 приложениями, необходимыми для обеспечения информационной полноты, он не сможет стать инструментом достижения согласия.

По-моему, мы должны понять, что у предложения, которое будет опубликовано сначала, может быть немного другая потребность в контекстной информации, чем у предложения, предназначенного для отправки в NTIA. Основное содержание объединенного текста не будет отличаться. Оно будет одинаковым у обоих документов. Но у подготовительных элементов фактически может быть другая цель, и мы просто должны иметь в виду, что одной из функций этого документа является информирование и достижение согласия. Я только хочу удостовериться, что мы помним об этом и не предполагаем, что все, кто собирается

прочитать этот документ, были вовлечены в процесс к настоящему времени.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Джо. Очень хорошие замечания. Кроме того, мы должны повторить что-то, что было сказано в листе рассылки. По-моему, мы сосредоточены на подготовке предложения для общественного обсуждения. Вполне возможно, и, по-моему, вероятно, что вспомогательные материалы изменятся между той датой и временем отправки документа в NTIA, и очевидно, что NTIA нуждается в меньшем количестве контекстной информации, чем, возможно, общественность, таким образом, мы должны помнить это.

Единственное замечание для коллег. К сожалению, что касается перевода на арабский и португальский, переводчики могли оставаться на телеконференции только в течение 90 минут, поэтому данные услуги не будут доступны в течение последних 30 минут этой телеконференции, и мы приносим извинения за это. Трудно планировать эти двухчасовые телеконференции и обеспечить доступность всех переводчиков в течение всего времени. Приношу свои извинения за это.

Следующий в очереди Сяодун.

СЯОДУН ЛИ (XIAODONG LEE): Я только что задал вопрос в чате. Мне любопытно, если мы соединяем предложения и [невнятно] комментарии, и затем [невнятно] общественное обсуждение. В первом раунде

люди прокомментировали [прямые предложения]. Затем [невнятно] сообщество изменило свои предложения.

Мы проверяем [невнятно]... мы никогда не оцениваем, есть ли какие-то конфликты или нет. Мы только соединяем эти три предложения [невнятно] нет большой разницы. [Невнятно] в замешательстве. Если мы просто просим, чтобы люди прокомментировали наш процесс ICG.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Сядун. На самом деле эта тема включена в повестку дня нашего очного совещания, что в дополнение к любым материалам, имеющимся в предложении, по-моему, мы будем также нуждаться в своего рода запросе или вопросах, которые представим общественности, когда попросим провести общественное обсуждение, чтобы напрямую сообщить, что мы просим прокомментировать. Я имею в виду некоторые вопросы, которые мы, по-моему, конечно захотим задать о том, считают ли люди, что критерии NTIA были удовлетворены и так далее. Таким образом, я считаю ваше мнение совершенно обоснованным, мы должны решить, с какой степенью детализации просим людей прокомментировать.

Опять-таки, помня о том, что все отдельные компоненты этого предложения выносились на общественное обсуждение ранее, некоторые из них многократно. Все мы безусловно должны принять это во внимание, и у нас состоится дальнейшее обсуждение этого на очном совещании. Спасибо.

Дэниел?

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Спасибо, Алисса. Относительно вопроса, который был поднят в [невнятно] листе рассылки, что могут быть различные версии документа для различных аудиторий. На основе своего опыта я настоятельно рекомендовал бы воздержаться от подобных вещей. Я думаю, что мы должны представить документ, который нам поручено подготовить, для той аудитории, к которой нам также поручено обратиться, то есть для NTIA, если я не ошибаюсь.

И даже если это не так, я советовал бы использовать самый содержательный документ или определенный результата согласно нашему уставу. Давайте сделаем так. Если у нас есть опасения, которые высказал Джо в связи с необходимостью, чтобы аудитории согласились с предложением или по крайней мере не возражали против него, а те, кто не обращал много внимания, могут запутаться. По-моему, мы не должны принимать их во внимание в итоговом документе, который нам поручено составить, но должны следовать тем маршрутом, который избрала CCWG и избирает много других аналогичных групп, подготовив дополнительную документацию — комплекты слайдов, инфографические материалы, учебники, что-то еще, — которая содержит контекстные сведения и объясняет сущность нашего продукта более доступным способом.

Я очень и очень предостерегаю против создания разных официальных документов. Это внесет большую путаницу и снова вызовет много [невнятно].

АЛИССА КУПЕР:

Мы получили два сигнала тревоги к настоящему времени. Спасибо, Дэниел. Всего лишь одно уточнение, потому что теперь я немного запуталась, по-моему. По крайней мере, насколько я поняла, возможность наличия разных версий связана с тем, что разъяснительные материалы в начале документа могут измениться в версии, которую мы посылаем в NTIA, по сравнению с версией, которую мы готовим для общественного обсуждения.

Это не подразумевает того, что у нас одновременно будут два разных документа, но будет текст в начале документа, который мы обсуждаем прямо сейчас, — текст, который мы хотим включить в состав документа для общественного обсуждения и который можем впоследствии отредактировать перед отправкой документа в NTIA. Я думаю, что мы должны сохранить за собой право сделать это, но согласна, что наличие нескольких различных версий документа не является хорошей идеей.

Я поняла это правильно или упустила из виду какие-то другие моменты? Это вопрос Дэниелу, если вы согласны ответить.

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ:

Мое беспокойство связано с реальными результатами работы. Что является вещами, которые мы [просто] обязаны подготовить по уставу и которые обсудим подробно и должны будем согласовать как группа в соответствии с процедурой, признаем нашими согласованными результатами работы.

Я выступаю за то, чтобы это было настолько минимальным, насколько возможно, чтобы у нас было минимальное

количество формулировок, которые необходимо согласовать, которые мы должны составить и согласовать. Если мы хотим принять во внимание опасения Джозефа, которые я полностью разделяю, мы можем для других сообществ или части сообщества, которым нужно понять этот документ, чтобы они не выступили против него или согласились с ним так или иначе, подготовить дополнительные материалы, которые на самом деле возможно уже подготовлены и нам не придется работать над ними в этой группе. Мы можем согласовать это в своей группе, но это не нуждается в таком объеме исследования и работы, и консенсуса в конечном итоге.

Я предостерегаю против составления любой ненужной формулировки, которая не является обязательной... не является необходимой в рамках нашей работы согласно имеющемуся уставу, тому, что мы должны сделать. Это вызывает у меня беспокойство.

У меня вызывают беспокойство слова о том, что мы поместим в этот документ одно предисловие, вынесем его на общественное обсуждение, а затем [нужно] изменить это предисловие и отправить его в NTIA. Будут сотни манипуляторов, которые скажут: «О, они изменили это». В этом нет необходимости.

АЛИССА КУПЕР: Ладно. Спасибо, Дэниел. По крайней мере, мне кажется, что я понимаю это хорошо и могу сказать, что люди в чате соглашаются с вами. Понятно. Следующий в очереди Джо, и я думаю, что после этого мы закроем очередь.

ДЖОЗЕФ АЛЬХАДЕФФ: Алисса, я только хотел подчеркнуть еще одну причину, по которой считаю, что подход Дэниела имеет еще больший смысл, потому что на определенном уровне мы захотим провести общественное обсуждение той версии документа, которую отправляем в NTIA. Поэтому полезно включить в документ комментарий, однозначно свидетельствующий о том, что этот будет документ для общественного обсуждения. Тогда мы сможем подготовить соответствующий документ, который будет содержать немного больше информации для тех людей, которые не участвовали в процессе, немного больше контекстной информации для этого документа, а затем изложить это в указанном документе. Опять-таки, используя первоисточники везде, где только возможно.

Но я думаю, что это раздвоение позволяет людям прокомментировать каждый аспект документа, который мы предлагаем передать в NTIA. Если мы создадим новые формулировки после процесса общественного обсуждения, будет не совсем очевидно, что это согласованный текст, раз мы не выносили его на обсуждение ранее.

АЛИССА КУПЕР: Да, согласна. Спасибо, Джо. Это хорошее резюме. Ладно. Дэниел, я вижу, что ваша рука все еще поднята. Вы забыли ее опустить или хотите сказать что-то новое?

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Прошу прощения.

АЛИССА КУПЕР: По-моему, у нас состоялась хорошая дискуссия. Я думаю, что мы понимаем, какие составные части этого документа необходимы. Я предложила бы сделать следующее, хотя, конечно, будут пробелы, которые мы пока можем заполнить текстом, просто потому что у нас еще нет предложения по доменным именам и мы еще не оценили его: я постараюсь разослать по крайней мере эскиз или может быть проект, у которого отсутствуют некоторые части, добровольцам, согласившимся войти в состав проектной группы до очного совещания, чтобы у нас было хотя бы что-то, над чем можно продолжить работу, когда мы все вместе соберемся в Буэнос-Айресе. Мы посмотрим, как далеко сможем зайти. Есть много частей, которые все еще будут отсутствовать, но по крайней мере я считаю, что понимаю структуру, и мы можем начать работу над этим в небольшой группе.

По-моему, мы должны перейти к следующему пункту повестки дня. Безусловно, идет дискуссия, которую начал Пол, и я хочу сказать, что мы, учитывая ограниченное время этой телеконференции, председатели, постараемся включить этот вопрос в повестку дня нашего очного совещания, чтобы можно было снова к нему вернуться. Но я не хочу делать это

сегодня, так как уже сейчас могу предположить, какая очередь выступающих у нас будет, и мы выйдем за рамки времени сегодняшней телеконференции. Секретариат может поручить председателям выяснить, как это вписывается в повестку дня очного совещания. Это было бы замечательно.

Кстати говоря, наш следующий пункт повестки дня — рассмотрение повестки дня очного совещания. Она была распространена через лист рассылки только вчера. Для рассмотрения этой повестки дня планируется проводить заседания в течение двух дней. Список заседаний в первый день определен достаточно четко, а затем у нас есть много времени в конце первого дня и во второй день, чтобы поднять любые темы, которые потребуют первоочередного внимания. Мы будем менять повестку дня в режиме реального времени.

По-моему, не совсем ясно, какая из этих тем потребует большего количества времени, и именно поэтому мы хотели оставить данный вопрос открытым, таким образом, у нас будет некоторая гибкость с точки зрения планирования.

Хочу указать всего на несколько вещей в этой повестке дня. Первый значимый пункт, который мы рассмотрим в первый день, — предварительная оценка предложения CWG по функциям, связанным с именами. Мы уже говорили об этом, и Вольф-Ульрих выполнил свою предварительную оценку. Я включила это в повестку дня, так как подумала, что могут быть и другие, кто собирается дать свою предварительную оценку предложения по доменным именам, и мне было интересно, так ли это на самом деле. Если кто-либо из нас планирует прочитать предложение по именам в течение

следующей недели и думает, что в результате этого анализа возникнут вопросы, которые потребуются вынести на рассмотрение всей ICG, то было бы прекрасно, если бы вы прямо сейчас встали в очередь и сообщили нам, что собираетесь сделать это. Я вижу, что Джо находится в очереди. Говорите, Джо.

ДЖОЗЕФ АЛЬХАДЕФФ: Спасибо. Когда я читал 18 и 19 пункты повестки дня, то подумал о том факте, что наша тема неоднократно поднимается во время конференции ICANN. Мне стало интересно, хотите ли вы выделить в течение этих двух дней некоторое время на подготовку каких-то концепций для конференции в Буэнос-Айресе, или считаете, что это будет сделано заранее или органически в рамках процесса?

АЛИССА КУПЕР: Когда вы говорите о подготовке каких-то концепций, что именно вы имеете в виду?

ДЖОЗЕФ АЛЬХАДЕФФ: Ну, я думаю, что у нас есть... по-моему, пару раз в повестке дня рассматриваются вопросы передачи и работа ICG. Мне неизвестно, будут ли у нас докладчики в этих группах, поэтому я просто попытался выяснить, предусмотрено ли время непосредственно для того, чтобы скоординировать какую-либо деятельность в течение недели ICANN, и не целесообразно ли выделить для этого на двухдневном совещании полчаса или около того? Поскольку я не смог

всесторонне ознакомиться с повесткой дня, но знаю, что там есть несколько тем и просто хотел узнать, как мы с этим планируем разобраться.

АЛИССА КУПЕР:

Это интересный момент. Вероятно, имеет смысл потратить на это несколько минут. В прошлый раз мы поступили так же. Обсуждение тем для разговора или нечто подобное. Я думаю, что в определенной степени на этой конференции нам возможно будет уделено меньше внимания, чем CWG и CCWG, но это хорошая идея. Я думаю, что мы можем над этим поработать.

На данный момент мне неизвестно ни о каких конкретных заседаниях на конференции ICANN, где потребуется точка зрения ICG, но я признаю, что по сути это может произойти, поэтому было бы целесообразно согласовать нашу позицию. Мы можем добавить это в повестку дня. Спасибо, Джо.

Кавусс, продолжайте.

КАВУСС АРАСТЕ:

Да, совпадает время проведения совещаний CCWG и ICG. Нельзя ли устранить этот конфликт — совпадение совещаний по времени?

АЛИССА КУПЕР:

Да, нам давно известно об этом конфликте, и я думаю, что с учетом результатов опроса и всего остального, мы не могли бы избежать некоторых конфликтов. Мы имеем много таких

конфликтов в течение недели. Поэтому люди, принимающие участие в работе нескольких групп, должны будут просто самостоятельно решить, на что им лучше всего потратить свое время. Мы не смогли избежать этого. Проводится очень много совещаний, в том числе в выходные. Мы попытались выделить время для совещания в субботу, но это время также не подошло большому количеству людей, таким образом, мы на самом деле не можем избежать конфликтов, к сожалению.

Линн?

ЛИНН СЕНТ АМУР (LYNN ST AMOUR): Да, здравствуйте, Алисса. У меня нет конкретного предложения, но я просто хотела поинтересоваться, не целесообразно ли рассмотреть работу CCWG по усовершенствованию подотчетности более детально, а не... я не уверена, что этот пункт повестки дня буквально предназначен только для того, чтобы поговорить о том, как [невнятно] эта работа, и не считаем ли мы, что возможно полезно выполнить аналогичную оценку работы по усовершенствованию подотчетности, чтобы заметить любые возможные последствия [невнятно], во всяком случае в действительности просто понять и почувствовать, что мы обстоятельно выполнили свою работу с точки зрения оценки любых потенциальных последствий. Опять-таки, мне не известно, что именно имелось в виду под координацией в плане работы по усовершенствованию подотчетности, была ли это буквально только координация на высоком уровне или что-то немного большее. . .

АЛИССА КУПЕР: Верно. Спасибо, Линн. Я думаю, что этот пункт предназначался для оценки на довольно высоком уровне, в действительности больше для того, чтобы удостовериться, что по мере продвижения нашей работы мы не столкнемся с препятствиями, связанными с работой CCWG, а также, что мы... наш текущий план обеспечивает завершение двух рабочих потоков приблизительно одновременно. Я хотела получить от людей, участвующих в работе CCWG, оперативную информацию и удостовериться, что работа продвигается по графику с учетом непредвиденных обстоятельств в рамках наших двух составляющих работы, о которых нам всем известно, каковы они. В этом состояла идея проведения данного заседания.

Поскольку у нас на самом деле нет возможности... мы не будем официально оценивать результаты работы CCWG, я сомневаюсь, что нам следует слишком сильно углубляться в сущность их работы. Но если люди считают, что необходимо более глубокое погружение, тогда вероятно потребовалось бы больше 30 минут, как я полагаю.

Я считала, так как это немного выходит за рамки наших полномочий, что мы не должны, пожалуй, этого делать. Но если люди хотят, то нам следует поговорить об этом.

Кто-либо ответит на мой ранее заданный вопрос о предварительной оценке предложения по доменным именам? Кто-нибудь планирует потратить некоторое время на предложение по именам в качестве члена ICG перед нашим совещанием на следующей неделе?

Хорошо, я не вижу поднятых рук... О, Патрик, вам слово.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ (PATRIK FALSTROM): Да, простите. Я сижу в немного неудобном месте. Что касается предложения по именам, мы в SSAC сейчас его изучаем, оценивая достаточно тщательно по сравнению с документом с рекомендациями, который был ранее подготовлен SSAC и содержит нашу точку зрения относительно того, на что следовало бы обратить внимание операционным сообществам.

Это конечно кое-что... сравнение, которое мы могли бы сделать для всех предложений операционных сообществ, учитывая наш устав. Но как организация-учредитель CWG по функциям, связанным с именами, мы в SSAC должны принять решение, поддерживаем мы это предложение или нет. Мы выполняем [невнятно] официальную проверку документа, сравнивая с результатами нашего анализа.

Я надеюсь, что выполняемая нами проверка такого рода поможет также и ICG, когда я сам или Расс, которые вдвоем представляют SSAC, будут [невнятно] перед ICG. Насколько далеко мы продвинемся на следующей неделе, я на самом деле не знаю, но мы по крайней мере начали, и я вместе с Рассом смогу представить хотя бы некоторую информацию об этой оценке.

Позвольте мне сформулировать это так. Мы, представители SSAC, безусловно выполняем предварительную оценку, мы уже начали этот процесс и продвинулись довольно далеко. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР:

Отлично. Спасибо, Патрик. Если вы и возможно Расс сможете поделиться с нами какой-то информацией на следующей неделе, по-моему, это было бы действительно полезно для остальной части группы. Отлично.

Всего лишь пара других замечаний по представленной здесь повестке дня. Пункт в 10:00 18 числа, планирование оценки объединенного предложения, как вы помните, как только мы получили предложения по ресурсам нумерации и параметрам протоколов, у нас было несколько человек, которые совместно занимались оценкой объединенного предложения, анализируя дублирование и так далее, и мы хотим, чтобы такая группа добровольцев снова была готова, как только мы получим предложение по именам, таким образом, мы попросим, чтобы эти добровольцы выполнили оценку объединенного предложения, и нам потребуются люди, способные сделать это быстро, сразу после получения нами предложения по доменным именам, возможно, в конце месяца.

Если вы считаете, что вас это может заинтересовать или вы готовы сделать это, пожалуйста, обдумайте это до нашей встречи на следующей неделе, когда мы попросим добровольцев назвать свои имена.

Кроме того, я хотела позже в этот же день рассмотреть вопросы, о которых ранее сказал Сяодун, мы должны выполнить некоторую работу по планированию своего периода общественного обсуждения, подумайте о том, какие вопросы мы хотим задать общественности, как только у нас будет объединенное предложение. Я отправлю

дополнительную информацию об этом через лист рассылки до нашего совещания, но именно для этого предназначено данное заседание.

Кроме того, в пятницу также планируется провести заседание в пятницу, посвященное информированию общественности. Возможно это частично имеет отношение к тому, о чем говорил Дэниел ранее с точки зрения необходимости нашей дополнительной работы по информированию в период общественного обсуждения, но также до и возможно после него, чтобы рассказать людям о предложении, сделать его понятнее для более широкой аудитории, мы запланировали заседание, чтобы поговорить об этом.

Я вижу, что рука Кавусса поднята. Говорите, Кавусс, а затем мы закончим.

КАВУСС АРАСТЕ:

Да. Я вижу серьезные основания для того, чтобы выполнить отдельную или [невнятно] оценку, однако совокупная оценка двух предложений может измениться, когда мы получим третье предложение, и нам следует выполнить совокупную оценку всех трех предложений. Я не вижу большого смысла в совокупной оценке. Отдельная оценка, да, при этом совокупная оценка была бы возможна или полезна, однако для этого, если мы ее выполняем, эти три предложения должны лежать [на столе]. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР:

Да, Кавусс, спасибо. Намерение именно такое. Мы как раз ищем добровольцев, чтобы сделать это, но они не смогут сделать этого, пока у нас не будет всех трех. Такова идея.

Есть еще какие-то комментарии или вопросы относительно повестки дня очного совещания? Ладно. Наш заключительный пункт — планирование телеконференций и совещаний после Буэнос-Айреса, здесь мы не будем сильно вникать в детали, но я на самом деле прежде всего хотела отметить, что мы открыли опрос для определения времени проведения наших телеконференций с июля по октябрь. Пожалуйста, если вы еще не заполнили анкету опроса, сделайте это. Сегодня он завершается. Мы надеемся зафиксировать сегодня время проведения нескольких из этих телеконференций.

Если посмотреть на календарь, можно увидеть, что у нас есть период более высокой интенсивности в июле. У нас есть три запланированные телеконференции. Как мы надеемся, в этот период мы будем выполнять оценку объединенного предложения и подготавливать его для общественного обсуждения.

Переходя к августу, у нас возможно будет немного менее интенсивный период, если предположить, что идет период общественного обсуждения, однако в августе мы могли бы осуществлять текущий анализ комментариев общественности и заниматься другими вопросами, и поэтому мы планируем провести в августе [две] телеконференции.

Затем в сентябре, как было упомянуто в листе рассылки, мы надеемся провести в середине сентября очное совещание,

все еще ожидая от секретариата и других окончательного подтверждения места проведения. Мы надеемся, эта информация будет у нас очень скоро. Они работают над этим достаточно долго. Трудно найти место, которое отвечало бы нашим конкретным потребностям с точки зрения устного перевода и так далее, но людям нужно обязательно зарезервировать эти даты в своих календарях. Потом у нас также запланировано несколько телеконференций.

Я только хотела отметить все это, чтобы все запланировали. Люди попросили указать все даты и время для своих календарей, поэтому вы должны получить точную информацию о времени и месте проведения телеконференций и очных совещаний, как мы надеемся, до того, как мы увидимся на следующей неделе.

Есть какие-то комментарии или вопросы?

Что ж, превосходно. Всем спасибо за плодотворную телеконференцию. Мы увидим друг друга на следующей неделе в Буэнос-Айресе. Всем счастливого пути.

УЧАСТНИКИ: Спасибо, до свидания.

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]